

<https://doi.org/10.29188/2222-8543-2026-19-1-108-115>

Мини-перкутанная лазерная нефролитотрипсия в сочетании с дополнительными эндоскопическими интратрениальными методиками при коралловидных и сложных камнях почек

КЛИНИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Р.В. Васин^{1,2}, Е.Ю. Ранчина^{1,2}, А.Б. Жиборев^{1,2}, Б.А. Ананьин^{1,2}, А.Р. Васин¹

¹ Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия

² Городская клиническая больница № 11, Рязань, Россия

Контакт: Васин Роман Викторович, www.rw@mail.ru

Аннотация:

Введение. Коралловидные и сложные камни в почках представляют собой серьезную проблему в урологии, требуя соблюдения баланса между эффективностью и безопасностью при выборе оптимальной операции.

Цель исследования. Оценить эффективность и безопасность мини-перкутанной лазерной нефролитотрипсии (мини-ПНЛТ) в сочетании с дополнительными эндоскопическими интратрениальными методиками при коралловидных и сложных камнях почек.

Материалы и методы. Проведен проспективный анализ данных 69 пациентов, перенесших мини-ПНЛТ в сочетании с дополнительными эндоскопическими интратрениальными доступами (микро-ПНЛТ – 33 пациента, антеградная или ретроградная гибкая уретерореноскопия – 19 и 17 пациентов соответственно) при коралловидных/сложных камнях почек.

Результаты. Возраст пациентов варьировал в пределах 22–69 лет, преобладали женщины – 60,9%. Все почечные камни были крупные (размер 24–54 мм) и сложные, преобладали коралловидные камни – 84,1%. В группе мини-ПНЛТ, дополненной микро-ПНЛТ, показатель отсутствия камней «stone free rate» (SFR) на 5-е сутки и через 3 мес после операции составил 90,9 и 97,0% соответственно, частота осложнений по Clavien-Dindo 1–2 степени составила – 9,1%, 3 степени – 6%, потребности в проведении гемотрансфузии не было. В группах мини-ПНЛТ дополненной антеградной или ретроградной гибкой уретерореноскопией, SFR на 5 сутки и через 3 мес после операции составила 88,9 и 94,4% соответственно, послеоперационные осложнения по классификации Clavien-Dindo 1–2 степени диагностированы в 11,1% случаев, 3 степени – в 8,3 % случаев, потребности в переливании крови не было.

Заключение. Сочетания мини-ПНЛТ с дополнительными эндоскопическими интратрениальными доступами (микро-ПНЛТ, антеградной или ретроградной гибкой уретерореноскопией) при коралловидных/сложных камнях почек являются эффективными (SFR через 3 мес после операции составила 95,7%), безопасными (послеоперационные осложнения по Clavien-Dindo 1–3 степени диагностированы в 17,4% случаев, геморрагических осложнений с переливанием компонентов крови не было) методами.

Ключевые слова: мочекаменная болезнь; коралловидный нефролитиаз; сложные камни почек; эндоскопическая комбинированная интратрениальная хирургия; мини-перкутанная нефролитотрипсия; микро-перкутанная нефролитотрипсия; гибкая уретерореноскопия.

Для цитирования: Васин Р.В., Ранчина Е.Ю., Жиборев А.Б., Ананьин Б.А., Васин А.Р. Мини-перкутанная лазерная нефролитотрипсия в сочетании с дополнительными эндоскопическими интратрениальными методиками при коралловидных и сложных камнях почек. Экспериментальная и клиническая урология 2026;19(1):108-115; <https://doi.org/10.29188/2222-8543-2026-19-1-108-115>

<https://doi.org/10.29188/2222-8543-2026-19-1-108-115>

Mini-percutaneous laser nephrolithotripsy combined with additional endoscopic intrarenal techniques for coralloid and complex kidney stones

CLINICAL STUDY

R. V. Vasin^{1,2}, E. Yu. Ranchina^{1,2}, A. B. Zhiborev^{1,2}, B. A. Ananyin^{1,2}, A. R. Vasin¹

¹ Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlov, Ryazan, Russia

² City Clinical Hospital No. 11, Ryazan, Russia

Contacts: Roman V. Vasin, www.rw@mail.ru

Summary:

Introduction. Staghorn and complex kidney stones are a serious problem in urology, requiring a balance between efficacy and safety when choosing optimal surgery.

Aim: to evaluate the efficacy and safety of mini-percutaneous laser nephrolithotripsy (mini-PNL) in combination with additional endoscopic intrarenal

techniques for staghorn and complex kidney stones.

Materials and methods. A prospective analysis of 69 patients who underwent mini-PNL in combination with additional endoscopic intrarenal approaches was performed: micro-PNL – 33 patients, antegrade or retrograde flexible ureterorenoscopy – 19 and 17 patients, respectively) for staghorn/complex kidney stones.

Results. The age of patients ranged from 22 to data from 69 years; there was a predominance of women – 60.9%. All renal stones were large (24–54 mm in size) and complex, with staghorn calculi predominating at 84.1%. In the mini-PNL supplemented by micro-PNL, the stone-free rate (SFR) on day 5 and 3 months after surgery was 90.9 and 97.0%, respectively, the incidence of complications according to Clavien-Dindo grades 1–2 was 9.1%, grade 3 – in 6%, there was no need for blood transfusion. In the mini-PNL supplemented by antegrade or retrograde flexible ureterorenoscopy groups, the SFR on day 5 and 3 months after surgery was 88.9 and 94.4%, respectively, postoperative complications according to the Clavien-Dindo classification of grades 1–2 were diagnosed in 11.1% of cases, grade 3 – 8.3% of cases, there was no need for blood transfusion.

Conclusions. Combinations of mini-PNL with additional endoscopic intrarenal approaches (micro-PNL, antegrade or retrograde flexible ureterorenoscopy) for coral/complex kidney stones are effective (SFR 3 months after surgery was 95.7%) and safe (postoperative complications according to Clavien-Dindo grades 1–3 were diagnosed in 17.4% of cases, there were no hemorrhagic complications with transfusion of blood components).

Key words: urolithiasis; staghorn nephrolithiasis; complex kidney stones; endoscopic combined intrarenal surgery; mini-percutaneous nephrolithotripsy; micro-percutaneous nephrolithotripsy; flexible ureterorenoscopy.

For citation: Vasin R.V., Ranchina E.Yu., Zhiborev A.B., Ananyin B.A., Vasin A.R. Mini-percutaneous laser nephrolithotripsy combined with additional endoscopic intrarenal techniques for coraloid and complex kidney stones. *Experimental and Clinical Urology* 2026;19(1):108-115; <https://doi.org/10.29188/2222-8543-2026-19-1-108-115>

ВВЕДЕНИЕ

Мочекаменная болезнь (МКБ) остается одной из наиболее актуальных проблем в урологии. В настоящее время во всем мире наблюдается рост заболеваемости МКБ. В 2019 г. в мире зарегистрировано 115 552 140 случаев МКБ, в Российской Федерации – 889 891 [1, 2]. В 2021 г. общая заболеваемость МКБ в Российской Федерации составила 685,90 на 100 тыс. взрослого населения [3]. Показатели заболеваемости мочекаменной болезни свидетельствуют об актуальности совершенствования методов лечения нефролитиаза.

Особое внимание уделяется лечению пациентов с коралловидными и сложными камнями почек и их одноэтапному удалению. Эндоскопическая комбинированная интратренальная хирургия (ЭКИРХ), впервые представленная в 2008 г., зарекомендовала себя как перспективный метод лечения крупных и сложных почечных камней, позволяющая избежать необходимости повторных операций [4]. В настоящее время ЭКИРХ представляет собой сочетание чрескожных доступов к чашечно-лоханочной системе (ЧЛС) с антеградной и/или ретроградной уретерореноскопией [5]. Мультиперкутанные доступы при хирургическом лечении коралловидного и сложного нефролитиаза ассоциируются с высокой эффективностью и одновременно с риском увеличения частоты кровотечения [6, 7].

Сочетание доступов при лечении сложных почечных камней является актуальным и активно обсуждаемым вопросом. Все вышеизложенное и определило цель исследования: оценить эффективность и безопасность мини-перкутанной лазерной нефролитотрипсии в сочетании с дополнительными эндоскопическими интратренальными методиками при коралловидных и сложных камнях почек.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Проведен проспективный анализ результатов лечения 69 пациентов с нефролитиазом, перенесших мини-перкутанную лазерную нефролитотрипсию в сочетании с дополнительными эндоскопическими интратренальными методиками в период с января 2022 г. по декабрь 2025 г. на клинической базе кафедры урологии с курсом хирургических болезней ФГБОУ ВО РязГМУ в ГБУ РО «Городская клиническая больница № 11» (г. Рязань). В исследование были включены пациенты, соответствующие следующим критериям: возраст старше 18 лет, подтвержденный диагноз «коралловидный/сложный камень почки», согласие пациента на участие в данном исследовании.

Критерии не включения: беременность, облучение брюшинного пространства в анамнезе, тяжелые сопутствующие заболевания, являющиеся абсолютным противопоказанием к оперативному лечению, онкологические заболевания в процессе лечения, невозможность соблюдения протокола исследования, выраженные когнитивные нарушения или психические заболевания, препятствующие соблюдению протокола исследования.

Пациенты были разделены на 3 группы в зависимости от вида дополнительного эндоскопического метода:

1) I группа – 33 пациента, которым мини-перкутанная лазерная нефролитотрипсия (мини-ПНЛТ) была дополнена микро-перкутанным доступом с контактной литотрипсией (КЛТ);

2) II группа – 19 пациентов, которым мини-ПНЛТ была дополнена антеградной гибкой уретерореноскопией с КЛТ;

3) III группа – 17 пациентов, которым мини-ПНЛТ была дополнена ретроградной гибкой уретерореноскопией с КЛТ. ■

В предоперационном периоде для установления диагноза всем пациентам было проведено клиническое, лабораторное и инструментальное обследование согласно клиническим рекомендациям Министерства здравоохранения Российской Федерации «Мочекаменная болезнь» [8]. Клиническое обследование включало сбор жалоб и анамнеза, общий осмотр пациентов с оценкой эндокринной, нервной, сердечно-сосудистой, дыхательной, пищеварительной, мочевыделительной и половой систем. Лабораторное исследование включало общий (клинический) анализ крови и мочи, биохимический анализ крови, коагулограмму, микробиологическое исследование мочи на бактериальные патогены с определением чувствительности к антибиотикам. Инструментальное обследование включало: ультразвуковое исследование (УЗИ) мочевыделительной системы, рентгеновскую компьютерную томографию (РКТ) органов брюшинного пространства без контрастного усиления или с внутривенным болюсным контрастированием по показаниям.

Техника операции. Оперативное лечение проводилось под комбинированным эндотрахеальным наркозом на эндоскопической стойке Karl Storz (Германия) под рентгенологическим контролем аппаратом рентгенодиагностическим хирургическим мобильного типа С-дуга «Ренекс» (Российская Федерация). Литотрипсия проводилась с использованием гольмиевого лазера Dornier Medilas H solvo 35 Вт (Германия) с волоконными световодами 272 мкм при гибкой уретерореноскопии и микро-перкутанном доступе и 600 мкм – при мини-перкутанном доступе.

Для осуществления мини-перкутанного доступа использовался мини нефроскоп RZ Medizintechnik 12 Ch, с тубусом нефроскопа 16,5 Ch (Германия). Для дополнительного микро-перкутанного доступа применялся набор MicroPercR Polydiagnost с тубусом нефроскопа 8 Ch (Германия). При антеградной или ретроградной уретерореноскопии с литотрипсией использовался одноразовый гибкий уретерореноскоп Innovex с наружным диаметром дистального конца 9,3 Ch (КНР).

В литотомической позиции пациенту в лоханку со стороны операции трансуретрально устанавливался мочеточниковый катетер 5–7 Ch или при дополнительном ретроградном доступе всегда устанавливался мочеточниковый кожух 10/12 Ch (в предстентированный мочеточник, со сроком нахождения стента от 5 до 14 дней). Затем пациента укладывали на спину с валиком, подложенным вдоль тела на стороне доступа (при мини-ПНЛТ в сочетании с дополнительной микро-ПНЛТ или использовании антеградной гибкой уретерореноскопии с литотрипсией), либо в положение Вальдивиа-Гальдакао (при мини-ПНЛТ с ретроградной гибкой уретерореноскопии с литотрипсией). Пункция ЧЛС и создание доступа для мини-

ПНЛТ осуществлялся под рентгенологическим контролем через «оптимальную» чашечку в зависимости от клинической ситуации. Производилась дезинтеграция всех возможных частей коралловидного камня/множественных камней энергией лазера и удаление фрагментов камней через тубус нефроскопа.

Далее в зависимости от локализации недостижимого из этого доступа камня дополнительно использовался альтернативный эндоскопический интратанальный доступ.

Техника проведения дополнительного микро-перкутанного доступа. Пункция ЧЛС осуществлялась под рентгенологическим и видеоэндоскопическим контролем с использованием всевидящей иглы (all-seeing needle MicroPerc®). Микро-перкутаный доступ осуществлялся в чашечку с «оставшемся» камнем (рис. 1). После визуального подтверждения доступа (визуализация камня) проводилась лазерная литотрипсия и смещение фрагментов камня в лоханку для эвакуации их наружу через тубус мини нефроскопа 16,5 Ch.

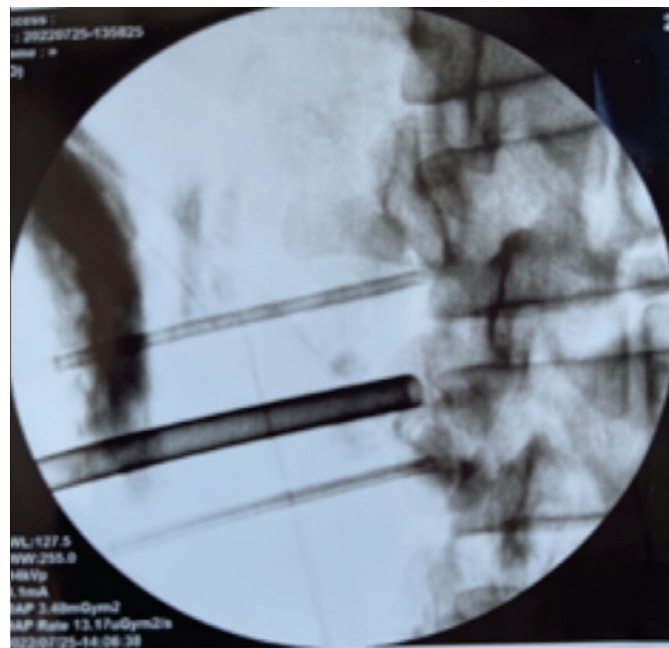

Рис. 1. Рентгеноскопическое изображение контроля положения мини-перкутанного доступа (тубус установлен в среднюю группу чашечек) и 2 микро-перкутаных доступов (верхний в верхнюю группу чашечек, нижний в нижнюю группу чашечек)

Fig. 1. X-ray image of the control of the position of the mini-percutaneous access (the tube is installed in the middle group of cups) and 2 micro-percutaneous accesses (the upper one in the upper group of cups, the lower one in the lower group of cups)

Техника проведения дополнительного антеградного доступа с использованием гибкого уретерореноскопа. В ЧЛС через тубус мини нефроскопа 16,5 Ch заводился гибкий уретерореноскоп после визуализации резидуальных камней недоступных для мини-ПНЛТ (в ЧЛС и/или верхней трети мочеточника) производилась лазерная дезинтеграция конкрементов с последующей их эвакуацией наружу через тубус нефроскопа (рис. 2).

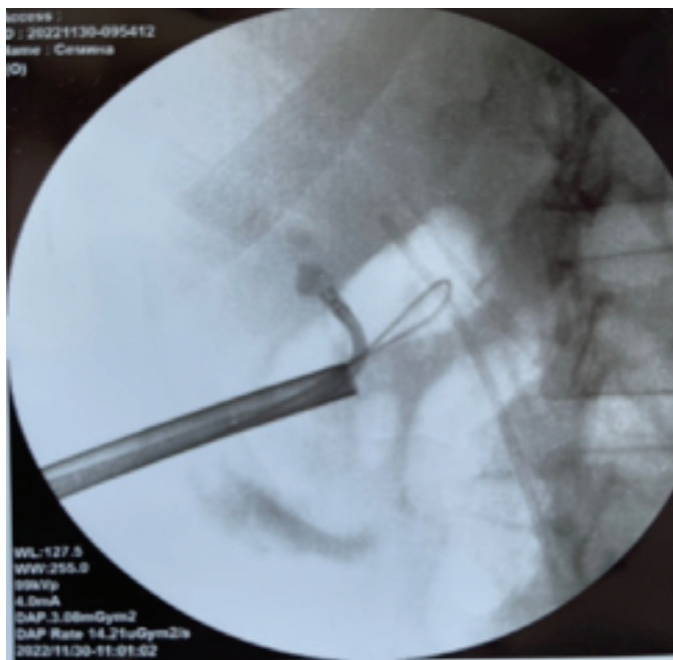

Рис. 2. Рентгеноскопическое изображение контроля положения мини-перкутанного доступа (тубус установлен в среднюю группу чашечек) через тубус нефроскопа в верхнюю группу чашечек заведен гибкий уретеронефроскоп
Fig. 2. X-ray image of the control of the position of the mini-percutaneous access (the tube is installed in the middle group of calyces); a flexible ureteronephroscope is inserted through the nephroscope tube into the upper group of calyces

Техника проведения дополнительного ретроградного доступа с использованием гибкого уретеронефроскопа. Ретроградная уретеролитотрипсия проводилась в положение Вальдивиа-Гальдакао с использованием мочеточникового кожуха 10/12 Ch, который устанавливался в предварительно стентированный мочеточник (рис. 3).

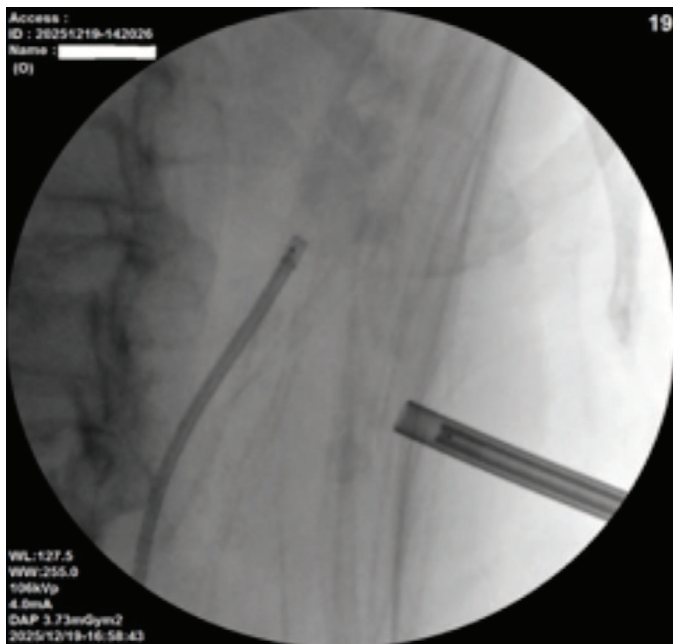

Рис. 3. Рентгеноскопическое изображение контроля положения мини-перкутанного доступа (тубус установлен в нижнюю группу чашечек) ретроградно по мочеточниковому кожуху к отростку камня в верхней группе чашечек заведен гибкий уретеронефроскоп
Fig. 3. X-ray image of the control of the position of the mini-percutaneous access (the tube is installed in the lower group of calyces); a flexible ureteronephroscope is inserted retrogradely along the ureteral sheath to the spur of the stone in the upper group of calyces

Все операции завершались установкой нефростомы и уретрального катетера.

Длительность оперативного лечения считали с момента установки мочеточникового катетера/кожуха до установки нефростомического дренажа.

Отдаленные результаты оперативного вмешательства были прослежены у пациентов в срок до 12 месяцев. Контрольное обследование пациентов, включавшее оценку жалоб, общий осмотр, лабораторное (общий анализ мочи, посев мочи на флору, биохимический анализ крови – креатинин и мочевины) и инструментальное (УЗИ почек и мочевого пузыря) исследования проводили в сроки 1, 3, 6 и 12 мес после операции. РКТ органов брюшинного пространства без контрастного усиления выполняли на 5-е сутки после операции и через 3 мес после операции и далее по показаниям.

Послеоперационные осложнения оценивали с использованием модифицированной классификации Clavien-Dindo [9]. Эффективность операции оценивали по показателю отсутствия камней «stone free rate» (SFR) – это полное удаление камней или наличие бессимптомных резидуальных конкрементов до 4 мм.

Статистическую обработку массива данных проводили на персональном компьютере с помощью электронных таблиц «Microsoft Excel 2024» и пакета прикладных программ «Statistica for Windows» v.10, StatSoft Inc. (США). Рассчитывали следующие показатели: среднее арифметическое (M); стандартное отклонение (CO); коэффициент вариации; асимметрию и эксцесс с оценкой их репрезентативности по t-критерию Стьюдента; степень вероятности возможной ошибки (p). При оценке существенности различий между средними величинами вычисляли коэффициент достоверности по критериям Стьюдента. За уровень достоверности была принята вероятность различия 95,0% (p<0,05).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Клинический профиль пациентов представлен в табл. 1. Пациенты всех трех групп были сопоставимы по указанным характеристикам при межгрупповом сравнении (p≥0,05). Установлено, что возраст пациентов варьировал от 22 до 69 лет. Во всех группах преобладали женщины – в I группе их было 60,6%, во II – 63,2% и в III – 58,8%. Большая часть пациентов (79,7%) имели избыточную массу тела или ожирение. Все почечные камни были крупные (размер камня варьировал от 24 до 54 мм) и сложные: в I группе средняя плотность камней составила 1063,4 НУ, при этом кораллоподобные камни диагностированы в 27 (81,8%) случаях, множественные камни почки – в 6 (18,2%) случаях; во II группе средняя плотность камней была 987,9 НУ, кораллоподобные камни встретились в 17 (89,5%)

случаях, множественные камни почки – в 2 (10,5%) случаях; в III группе средняя плотность камня – 1100,1 HU, коралловидные камни были у 14 (82,4%) пациентов, множественные камни почки – 3 (17,6%) случая.

Основными причинами использования дополнительного эндоскопического интратрениального доступа являлись изначально недостижимые камни из уста-

новленного мини-доступа или миграция резидуальных фрагментов камня в «недоступную» чашечку или проксимальный отдел мочеточника (табл. 2).

Все изученные методики эндоскопического комбинированного интратрениального доступа продемонстрировали сопоставимую клиническую эффективность (табл. 3).

Таблица 1. Характеристика пациентов

Table 1. Patient characteristics

Показатели Indicators	I группа, (n=33) Group I, (n=33)	II группа, (n=19) Group II, (n=19)	III группа, (n=17) Group III, (n=17)
Пол – мужчина/женщина, n (%) Gender – male/female, n (%)	13/20 (39,4/60,6)	7/12 (36,8/63,2)	7/10 (41,2/58,8)
Средний возраст, лет, M±CO Mean age, years, M±SD	49,7±14,2	50,5±13,3	48,9±14,1
Индекс массы тела, кг/м ² , M±CO Body mass index, kg/m ² , M±SD	27,7±4,1	28,4±3,8	28,1±3,5
Средний размер камня, мм, (мин.-макс.) Average stone size, mm, (min-max)	38,3 (27–54)	39,1 (26–55)	34,3 (24–51)
Средняя плотность камня, HU, (мин.-макс.) Average density of stone, HU, (min-max)	1063,4 (860–1530)	987,9 (800–1490)	1100,1 (889–1490)
Сторона операции (справа/слева), n Side of operation (right/left), n	15/18	10/9	9/8
Тип камня (Type of stone):			
- коралловидный (coral-shaped) K1, n	5	3	2
- коралловидный (coral-shaped) K2, n	8	5	3
- коралловидный (coral-shaped) K3, n	5	4	4
- коралловидный (coral-shaped) K4, n	9	5	5
- множественные камни почки, n multiple kidney stones, n	6	2	3

Примечание: различия недостоверны при сравнении групп ($p>0,05$)

Note: The differences are not significant when comparing groups ($p>0,05$)

Таблица 2. Показания к использованию дополнительного доступа

Table 2. Indications for the use of additional access

Показатели Indicators	I группа, (n=33) Group I, (n=33)	II группа, (n=19) Group II, (n=19)	III группа, (n=17) Group III, (n=17)
Миграция резидуального конкремента в «недоступную» чашечку, n (%) Migration of residual calculus into an «inaccessible» calyx, n (%)	10 (30,3)	9 (47,4)	6 (35,3)
Миграция резидуального конкремента в проксимальный отдел мочеточника, n (%) Migration of residual calculus into the proximal ureter, n (%)	0*	6 (31,6)	6 (35,3)
Камни чашечек недостижимых из выполненного доступа, n (%) Calyx stones inaccessible from the access performed, n (%)	23 (69,7)*	4 (21,1)	5 (29,4)

Примечание: различия недостоверны при сравнении групп ($p<0,05$)

Note: The differences are not significant when comparing groups ($p<0,05$)

Таблица 3. Результаты оперативного лечения

Table 3. Results of surgical treatment

Показатели Indicators	I группа, (n=33) Group I, (n=33)	II группа, (n=19) Group II, (n=19)	III группа, (n=17) Group III, (n=17)
Среднее время операции, мин, M±CO Average operation time, min, M±SD	122,2±17,8	114,9±18,7	129,4±16,8
Среднее время литотрипсии, мин, M±CO Average lithotripsy time, min, M±SD	90,1±14,2	85,5±16,6	97,1±13,4
Длительность дренирования ЧЛС нефростомой, сут, M±CO Duration of drainage of the pelvic organs with a nephrostomy, days, M±SD	2,2±0,8	2,3±1,2	2,2±0,8
Частота отсутствия камней (SFR) на 5-е сутки после операции, n (%) Stone-free rate (SFR) at 5 days postoperatively, n (%)	30 (90,9)	17 (89,5)	15 (88,2)
Частота отсутствия камней (SFR) через 3 мес после операции, n (%) Stone-free rate (SFR) at 3 months after surgery, n (%)	32 (97,0)	18 (94,7)	16 (94,1)
Длительность пребывания в стационаре, дни, M±CO Duration of hospital stay, days, M±SD	8,4±1,1	8,4±1,2	8,2±1,3

Примечание: различия недостоверны при сравнении групп ($p<0,05$)

Note: The differences are not significant when comparing groups ($p<0,05$)

Продолжительность операций варьировала от 80 до 160 минут, при этом среднее время литотрипсии составило – 90,6±15,1 мин. Уретральный и мочеточниковый катетеры убирали на следующий день после операции, нефростомический дренаж удаляли в зависимости от клинической ситуации на 1–5-е сутки. Длительность пребывания в стационаре варьировала от 7 до 12 дней.

Частота показателя отсутствия камней (SFR) на 5-е сутки и через 3 мес после операции была достоверно сопоставима ($p>0,05$) во всех трех группах и составила в среднем 89,9 и 95,7% соответственно.

Послеоперационные осложнения по модифицированной классификации Clavien-Dindo представлены в табл. 4.

Опасных для жизни осложнений 4 степени по классификации Clavien-Dindo и летальных исходов не было. Степени осложнений 1, 2 и 3b встречались с одинаковой частотой во всех исследуемых группах ($p\leq 0,05$). Лихорадка выше 38 °С с необходимостью назначения нестероидных противовоспалительных средств была зафиксирована в каждой группе по одному случаю. Макрогематурия с необходимостью назначения гемостатической терапии была у одного пациента I группы. Значимого кровотечения во время операции и в послеоперационном периоде, потребовавшего переливания компонентов крови, не наблюдалось. Острый пиелонефрит, потребовавший назначения дополнительной консервативной терапии, был диагностирован у одного пациента I группы.

Осложнения 3a степени зафиксированы по 1 случаю в I и II группах: 1 случай гидроторакса, потребовавшего проведения однократной плевральной пункции без дренирования ее, возникший при формировании дополнительного микро-перкутанного доступа в верхнюю чашечку почки; 1 случай во II группе – уста-

новка мочеточникового стента по поводу не купируемой почечной колики.

По одному случаю в каждой группе потребовалась повторная операция под внутривенным наркозом – контактная лазерная уретеролитотрипсия. Во всех этих случаях достигнут статус – отсутствия камней в мочеточнике.

ОБСУЖДЕНИЕ

Коралловидные и сложные камни в почках представляют собой серьезную проблему в урологии, требую соблюдения баланса между эффективностью и безопасностью при выборе оптимальной операции.

Перкутанная нефролитотомия (ПНЛ) стала «золотым стандартом» лечения крупных камней почек [10]. Однако использование одноэтапной ПНЛ при коралловидном нефролитиазе ассоциировано с недостаточной эффективностью 56–78%, что связано с невозможностью удаления всех камней из одного доступа [10, 11]. Повторная ПНЛ увеличивает частоту SFR при коралловидном нефролитиазе до 85–92%. Использование нескольких доступов ПНЛ позволяет повысить эффективность операции >90%, но сопряжено с высоким риском кровотечения – частота гемотрансфузий возрастает в 3 раза, в сравнении с одним доступом и достигает 15–20% [12].

Одномоментное применение мини-перкутанного и микро-перкутанного доступов при коралловидном нефролитиазе («гибридный мультидоступ», «минимикромультис доступ при ПНЛ») позволяет при литотрипсии извлечь основной объем камня через минидоступ, а «отростки» камня в труднодоступных чашечках раздробить через микро-доступ. «Гибридный мультидоступ» позволяет достичь высокого SFR за один этап в 85–92% случаев (сопоставимого со стандартным ■

Таблица 4. Послеоперационные осложнения по классификации Clavien-Dindo
Table 4. Postoperative complications according to the Clavien-Dindo classification

Степень осложнения (наблюдаемые признаки) Degree of complication (observed signs)	I группа, (n=33) Group I, (n=33)	II группа, (n=19) Group II, (n=19)	III группа, (n=17) Group III, (n=17)
1 (макрогематурия, потребовавшая гемостатической терапии; однократная лихорадка выше 38 °С с назначением нестероидных противовоспалительных средств), n (%) (macrohematuria requiring hemostatic therapy; one-day fever above 38 °C with the prescription of non-steroidal anti-inflammatory drugs), n (%)	2 (6,1)	1 (5,3)	1 (5,9)
2 (острый пиелонефрит и почечная колика, потребовавшие дополнительной консервативной терапии), n (%) (acute pyelonephritis and renal colic requiring additional conservative therapy), n (%)	1 (3,0)	1 (5,3)	1 (5,9)
3a (установка мочеточникового стента в послеоперационном периоде, пункция плевральной полости без дренирования), n (%) (installation of a ureteral stent in the postoperative period, puncture of the pleural cavity without drainage), n (%)	1 (3,0)	1 (5,3)	0*
3b (контактная лазерная уретеролитотрипсия под внутривенным наркозом), n (%) (contact laser ureterolithotripsy under intravenous anesthesia), n (%)	1 (3,0)	1 (5,3)	1 (5,9)

Примечание: различия незначительны при сравнении групп ($p\leq 0,05$)
 Note: The differences are not significant when comparing groups ($p\leq 0,05$)

мультидоступом) при значительно меньшем риске геморрагических осложнений (частота гемотрансфузий – 2–4%) [13]. В нашем исследовании в группе пациентов, которым мини-перкутанная лазерная нефролитотрипсия была дополнена микро-перкутанным доступом, SFR на 5-е сутки и через 3 мес после операции составила 90,9 и 97,0% соответственно, потребности в проведении гемотрансфузии не было.

ЭКИРХ на данный момент считается «эталонным» методом лечения коралловидных и сложных камней почек, объединяя преимущества ПНЛ и гибкой уретерореноскопии. По данным литературы, ЭКИРХ по сравнению с ПНЛ показывает значительные преимущества в лечении пациентов с коралловидным нефролитиазом в виде высоких показателей SFR за одно вмешательство – 81–97% и низкой частотой осложнений – 10–15% (степень осложнений по Clavien-Dindo 1–2), риск переливания крови 2–5% [4, 5, 14–17]. По нашим данным у пациентов с коралловидным/сложным нефролитиазом, которым мини-перкутанная лазерная нефролитотрипсия была дополнена антеградной или ретроградной гибкой уретеро-

реноскопией, SFR на 5-е сутки и через 3 мес после операции составила 88,9 и 94,4% соответственно, послеоперационные осложнения по классификации Clavien-Dindo 1–2 степени диагностированы в 11,1% случаев, 3 степени – 8,3 % случаев, потребности в переливании крови не было.

ЭКИРХ позволяет «очистить» от камней чашечки, которые недоступны для жесткого нефроскопа, а наличие двух путей оттока жидкости (через тубус нефроскопа и по дренированному мочеточнику) позволяет поддерживать низкое внутрилоханочное давление, уменьшая риски инфекционных осложнений [14–17].

ВЫВОДЫ

Сочетания мини-перкутанной лазерной нефролитотрипсии с дополнительными эндоскопическими интратанальными доступами (микро-ПНЛ, антеградной или ретроградной гибкой уретерореноскопией) при коралловидных и сложных камнях почек являются эффективными и безопасными методами. ■

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Каприн А.Д., Аполихин О.И., Сивков А.В., Анохин Н.В., Гаджиев Н.К., Малхасян В.А. и др. Заболеваемость мочекаменной болезнью в российской федерации с 2005 по 2020 гг. *Экспериментальная и клиническая урология*. 2022;15(2)10-17. [Kaprin A.D., Apolikhin O.I., Sivkov A.V., Anokhin N.V., Gadzhiev N.K., Malkhasyan V.A. and others. The incidence of urolithiasis in the Russian Federation from 2005 to 2020. *Experimentalna i klinicheskaia urologiia = Experimental and Clinical Urology* 2022;15(2)10-17. (In Russian)]. <https://doi.org/10.29188/2222-8543-2022-15-2-10-17>.
- Lang J, Narendrula A, El-Zawahry A, Sindhwani P, Ekwenna O. Global trends in incidence and burden of urolithiasis from 1990 to 2019: An Analysis of Global Burden of Disease Study Data. *Eur Urol Open Sci* 2022;35:37-46. <https://doi.org/10.1016/j.euro.2021.10.008>.
- Ендовицкий А.А., Люцко В.В. Динамика заболеваемости болезнями мочеполовой системы в Российской Федерации в 2015–2021 гг. *Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики* 2022;(4):256–268. [Endovitsky A.A., Lyutsko V.V. Dynamics of the incidence of diseases of the genitourinary system in the Russian Federation in 2015-2021. *Sovremennye problemy zdoravookhraneniia i meditsinskoi statistiki = Current problems of health care and medical statistics* 2022;(4):256-268. (In Russian)]. <https://doi.org/10.24412/2312-2935-2022-4-256-268>.
- Geraghty RM, Davis NF, Tzelvels L, Lombardo R, Yuan C, Thomas K, et al. Best practice in interventional management of urolithiasis: an update from the European Association of Urology guidelines panel for urolithiasis 2022. *Eur Urol Focus* 2023;9(1):199–208. <https://doi.org/10.1016/j.euf.2022.06.014>.
- Scoffone CM, Cracco CM, Cossu M, Grande S, Poggio M, Scarpa RM. Endoscopic combined intrarenal surgery in Galdakao-modified supine Valdivia position: a new standard for percutaneous nephrolithotomy? *Eur Urol* 2008;54:1393–403. <https://doi.org/10.1016/j.euro.2008.07.073>.
- Wang Z, Feng D, Cao D, Zhang Y, Wei W. Comparison of safety and efficacy between single-tract and multiple-tract percutaneous nephrolithotomy treatment of complex renal calculi: a systematic review and meta-analysis. *Minerva Urol Nephrol* 2021;73(6):731–738. <https://doi.org/10.23736/S2724-6051.21.04239-9>.
- Jiao B, Ding Z, Luo Z, Lai S, Xu X, Chen X, et al. Single- versus multiple-tract percutaneous nephrolithotomy in the surgical management of staghorn stones or complex caliceal calculi: a systematic review and meta-analysis. *Biomed Res Int* 2020;8817070. <https://doi.org/10.1155/2020/8817070>.
- Мартов А.Г., Харчилава Р.Р., Акопян Г.Н., Гаджиев Н.К., Просяников М.Ю., Малхасян А.А. Клинические рекомендации. Мочекаменная болезнь. Разработчик клинической рекомендации: Общероссийская общественная организация «Российское общество урологов». Одобрено Научно-практическим Советом Минздрава РФ. 2024 г. URL: https://cr.minzdrav.gov.ru/view-cr/7_2 [Martov A.G., Kharchilava R.R., Akopyan G.N., Gadzhiev N.K., Prosyannikov M.Yu., Malkhasyan A.A. Clinical guidelines. Urolithiasis. Clinical guideline developer: All-Russian public organization «Russian Society of Urologists». Approved by the Scientific and Practical Council of the Ministry of Health of the Russian Federation. 2024. URL: https://cr.minzdrav.gov.ru/view-cr/7_2 (In Russian)].
- Tefekli A, Ali Karadag M, Tepeler K, Sari E, Berberoglu Y, Baykal M, et al. Classification of percutaneous nephrolithotomy complications using the modified Clavien grading system: looking for a standard. *Eur Urol* 2008;53:184–90. <https://doi.org/10.1016/j.euro.2007.06.049>.
- Skolarikos A, Jung H, Neisius A, Petřík A, Kamphuis GM, Davis NF, et al. EAU Guidelines on Urolithiasis. European Association of Urology 2025 URL: <http://uroweb.org/guidelines/compilations-of-all-guidelines/>.
- González JCV, Romero JJG, Hernández JM, Rodríguez PMP, Velazquez AM, Martínez ICG, et al. Staghorn renal stones: a review. *Int J Res Med Sci* 2023;11:xxx-xxx. <https://dx.doi.org/10.18203/2320-6012.ijrms20232482>.
- Desai M, De Lisa A, Turna B, Rioja J, Walfridsson H, D'Addressi A, et al. The clinical research office of the endourological society percutaneous nephrolithotomy global study: staghorn versus nonstaghorn stones. *J Endourol* 2011;25(8):1263–8. <https://doi.org/10.1089/end.2011.0055>.
- Buldu İ, Tepeler A, Karatağ T, İnan R, Armağan A, İstanbulluoğlu O. Combined micro- and standard percutaneous nephrolithotomy for complex renal calculi. *Turk J Urol* 2016;42(3):150–4. <https://doi.org/10.5152/tud.2016.45381>.
- Серегин И.В., Серегин А.А., Филимонов Е.В., Шустицкий Н.А., Морозов А.Д., Синякова Л.А. и др. Ультрани-перкутанная нефролитотрипсия и ретроградная интратанальная хирургия при лечении камней почек менее 2 см:

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

сравнительные результаты эффективности и безопасности. *Креативная хирургия и онкология* 2022;12(2):98–105. [Seregin I.V., Seregin A.A., Filimonov E.V., Shustitsky N.A., Morozov A.D., Sinyakova L.A. and others. Ultramini-percutaneous nephrolithotripsy and retrograde intrarenal surgery in the treatment of kidney stones less than 2 cm: comparative efficacy and safety results. *Kreativnaia khirurgiia i onkologiya = Creative Surgery and Oncology* 2022;12(2):98–105 (In Russian)]. <https://doi.org/10.24060/2076-3093-2022-12-2-98-105>.

15. Widyokiriono DR, Kloping YP, Hidayatullah F, Rahman ZA, Ng AC, Hakim L. Endoscopic combined intrarenal surgery vs percutaneous nephrolithotomy for large and complex renal stone: a systematic review and meta-analysis. *J Endourol* 2022;36(7):865–876. <https://doi.org/10.1089/end.2021.0761>.

16. Cracco CM, Scoffone CM. Endoscopic combined intrarenal surgery (ECIRS) – tips and tricks to improve outcomes: a systematic review. *Turk J Urol* 2020;46(Suppl. 1):S46–S57. <https://doi.org/10.5152/tud.2020.20282>.

17. Гудков А.В., Бощенко В.С., Лозовский М.С., Шикунова Я.В. Комбинация ретроградной и антеградной контактной электроимпульсной литотрипсии при камнях почки и лоханочно-мочеточникового сегмента. *Вестник урологии* 2021;9(1):39–46. [Gudkov A.V., Boschenko V.S., Lozovsky M.S., Shikunova Ya.V. Combination of retrograde and antegrade electropulse contact lithotripsy in kidney stones and pelvic-ureteral segment. *Vestnik urologii = Urology Herold* 2021;9(1):39–46. (In Russian)]. <https://doi.org/10.21886/2308-6424-2021-9-1-39-46>.

Сведения об авторах:

Васин Р.В. – к.м.н., доцент, заведующий кафедрой урологии с курсом хирургических болезней Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, главный врач Городской клинической больницы № 11, Рязань, Россия; RINЦ Author ID: 763346, <https://orcid.org/0000-0002-0216-2375>

Ранчина Е.Ю. – аспирант кафедры урологии с курсом хирургических болезней Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия; RINЦ Author ID: 1060154, <https://orcid.org/0000-0002-1045-7915>

Жиборев А.Б. – к.м.н., доцент кафедры урологии с курсом хирургических болезней Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, заведующий хирургическим стационаром Городской клинической больницы № 11, Рязань, Россия; RINЦ Author ID: 651011, <https://orcid.org/0000-0001-5638-470X>

Ананьин Б.А. – к.м.н., доцент кафедры урологии с курсом хирургических болезней Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, врач уролог урологического отделения Городской клинической больницы № 11, Рязань, Россия; RINЦ Author ID: 1093412, <https://orcid.org/0000-0002-5938-7460>

Васин А.Р. – студент лечебного факультета Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия; RINЦ Author ID: 1316460, <https://orcid.org/0009-0001-1096-3201>

Вклад авторов:

Васин Р.В. – разработка концепции и дизайна исследования, окончательное редактирование статьи, 30%
 Ранчина Е.Ю. – статистический анализ, написание текста, 20%
 Жиборев А.Б. – управление данными, проверка достоверности данных, 20%
 Ананьин Б.А. – интерпретация данных, разработка черновой версии с критическим пересмотром, 15 %
 Васин А.Р. – сбор данных и обработка материала, 15%

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: Статья подготовлена без финансовой поддержки.

Соблюдение прав пациентов. Пациенты подписали информированное согласие на публикацию.

Статья поступила: 12.12.25

Результаты рецензирования: 13.01.26

Исправления получены: 17.02.26

Принята к публикации: 1.03.26

Information about authors:

Vasin R.V. – PhD, Associate Professor, Head of the Department of Urology with a course in Surgical Diseases of the Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlov, Chief Physician of the City Clinical Hospital No. 11, Ryazan, Russia; RSCI Author ID: 763346, <https://orcid.org/0000-0002-0216-2375>

Ranchina E.Yu. – Postgraduate student of the Department of Urology with a course in Surgical Diseases of the Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlov, Ryazan, Russia; RSCI Author ID: 1060154, <https://orcid.org/0000-0002-1045-7915>

Zhiborev A.B. – PhD, Associate Professor of the Department of Urology with a course in Surgical Diseases of the Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlov, Head of the surgical hospital of the City Clinical Hospital No. 11, Ryazan, Russia; RSCI Author ID: 651011, <https://orcid.org/0000-0001-5638-470X>

Ananyin B.A. – PhD, Associate Professor of the Department of Urology with a course in Surgical Diseases of the Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlov, urologist of the urological department of the City Clinical Hospital No. 11, Ryazan, Russia; RSCI Author ID: 1093412, <https://orcid.org/0000-0002-5938-7460>

Vasin A.R. – student of the Faculty of Medicine of the Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlov, Ryazan, Russia; RSCI Author ID: 1316460, <https://orcid.org/0009-0001-1096-3201>

Authors' contributions:

Vasin R.V. – development of the concept and design of the study, final editing of the article, 30%
 Ranchina E.Y. – statistical analysis, text writing, 20%
 Zhiborev A.B. – data management, data validation, 20%
 Ananyin B.A. – interpretation of data, development of a draft version with critical revision, 15 %
 Vasin A.R. – data collection and material processing, 15%

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Financing. The article was made without financial support.

Compliance with patient rights. The patients gave written informed consent to the publication.

Received: 12.12.25

Peer review: 13.01.26

Corrections received: 17.02.26

Accepted for publication: 1.03.26